

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

**ПРИМОРСКАЯ
АКАДЕМИЯ,
или Ты просто пока не привык**

**МОСКВА
2021**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

Иллюстрация на переплете
Станислава Дудина

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Приморская академия, или Ты просто пока не привык / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-122855-2

Честное слово, всё... ну почти всё произошло случайно! И о бесплатном наборе в магические академии я услышала неожиданно, и на ледяную горку мы с сестрой полезли кататься, не планируя этого заранее, и тазик, точнее боевой щит, у стражника я позаимствовала невзначай. И шибла, летя на этом самом щите, ехидного блондинистого незнакомца совершенно не нарочно. Как не нарочно мы с ним провалились в ненастроенный портал.

И вот я неизвестно где, и этот невозможный тип говорит, что мы из-за меня опаздываем на вступительные экзамены, что я, рыжее чудовище, поломала ему планы и вообще бешу. Но это он просто пока ко мне не привык и не понял, как ему повезло. А вдруг я вообще спасительница, хранительница и удача всей его жизни?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Завойчинская М.В., 2021
ISBN 978-5-04-122855-2 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

— Слушайте, слушайте, жители королевства! — зычным голосом кричал городской глашатай.

Народ останавливался, собирался группами, готовясь внимать новостям. Ничего хорошего не ждали по определению, но мало ли?

— Па-ап, — подергала за рукав отца моя сестрица. — Давай послушаем.

— А пакеты ваши кто держать будет? — устало выдохнул батюшка, которого мы совершенно умотали. Ну а что он хотел? Устраивал бы нам выходы за обновлениями чаще, так мы бы и не срывались с цепи, стараясь купить за один раз как можно больше.

— Ну па-а-ап, — заныла Инесса.

— Лишь бы не призыв новобранцев, — пробормотал он себе под нос.

— Да нам-то какая разница? — вскинула светлые бровки сестра. — Мы же девушки, нас точно не призуют. К тому же война давно закончилась.

— Слава богам, что закончилась. Девочки...

Мы не стали дослушивать, что еще начнет бубнить папенька. Про войну — это надолго, хотя жили мы уединенно, к политике и войне отношения не имели, так как в нашем маленьком семействе единственным

мужчиной был именно он, наш отец — низенький, бородатый и фигурой напоминающий мячик. А мы с сестрой — девицы на выданье. Папулина головная боль и непрекращающийся ужас. Он спал и видел, как спавит нас обеих наконец-то замуж, мы родим детишек, успокоимся, и он будет нянчить внуков и наслаждаться старостью.

Вполне здравые рассуждения, что, во-первых, замуж нам рано, а во-вторых, наши будущие дети могут оказаться еще хуже нас, во внимание не принимались. Барон Суáрес вел две книжицы со списками женихов. Желтая — для блондинки Инессы, красная — для рыжей меня.

— Элька, бежим! — подцепила меня за локоть сестра и рванула в гущу народа.

— Девочки! — обиженно возопил батюшка, которого мы бросили с кучей пакетов на мостовой.

— Слушайте, слушайте, граждане Фелисии, слово короля! — Громкий голос глашатая перекрывал даже гомон толпы. — С завтрашнего дня все магические учебные заведения Фелисии на неделю открыты для поступления всем, в ком есть хотя бы крупницы силы. Наш добрый король Фердинанд Умный повелел бесплатно обучить тех, у кого нет средств на оплату. Также будет выплачиваться стипендия из государственной казны.

— Вау! — выдохнула я. — Инесска, я в деле!

— Да сейчас! — фыркнула она. — Тебя папа не отпустит.

— Фелисия нуждается в магах! Война закончилась пять лет назад, нас всех ждет светлое будущее! Для окончательного восстановления страны и грядущего благосостояния Фелисии все маги, поступившие на

бесплатное обучение, обязаны будут отработать после окончания магического учебного заведения пять лет на благо нашего государства, — извещал глашатай.

— У-у-у, — скисла я.

Пять лет — это долго. Папа точно меня не отпустит. А у нашей семьи нет средств, чтобы оплатить дорогостоящую учебу в магической академии для меня. Нас с сестрой обучали дома гувернантки, постоянно меняющиеся учителя по разным предметам и сам папенька.

— Ровно неделю двери всех до единого магических учебных заведений Фелисии открыты для вас, будущая гордость нашей страны, ее сила и мощь. Лекари и знахари. Менталисты и алхимики. Маги-стихийники всех направлений. Некроманты и предсказатели. Погодники и боевики. Ведьмы и ведьмаки. Иллюзионисты и артефакторы. И многие, многие другие. Фелисия и его величество Фердинанд Умный ждут вас!

— Интересно, на кого бы я могла выучиться? — завистливо вздохнула я.

— Ой, Элька... Не мечтай. Знаешь ведь, что не сможешь туда попасть. Папа ни за что тебя не отпустит, — отмахнулась Инесса. — Сама-то подумай. Пять лет учиться, а потом еще пять лет отрабатывать за учебу.

— ...Ровно неделю... — продолжал нагнетать обстановку глашатай. — На время обучения приказом нашего славного короля стираются границы между условиями в стенах магических учреждений. Не важно, крестьянин вы или мастеровой, безземельный дворянин или потомственный аристократ, бродячий актер или почтенный горожанин. Проявите свои силы и таланты на приеме, докажите, что ваша страна может гордиться вами. После окончания отработки по

контракту тем магам, которые окажут особую, неоценимую помощь Фелисии, проявят себя выдающимися специалистами, его величество дарует наследное дворянство! — выложил еще один козырь глашатай.

Вот это да-а-а!

Толпа замерла и забыла, как дышать. Бесплатное обучение, а потом еще и возможность получить дворянство за личные заслуги... Боюсь, стены академий, университетов и училищ не выдержат наплыва адептов. Теперь понятно, почему всего неделю. Король и его советники подстраховались.

Первая волна придет из тех краев, которые ближе всего к местам обучения. Поди-ка доберись из какой-нибудь глухомани. Зато, если в этом году всё пройдет удачно, к началу следующего учебного года загодя приедут все, кто обладает силой, но живет далеко.

— И последний подарок для будущих магов! — продолжал свою пламенную речь служитель короля. — Всю неделю стационарные порталы Фелисии бесплатны для тех, кто едет поступать на учебу. Торопитесь!

— О-о-о! — выдохнула я.

Кажется, я погорячилась, предположив, что приток будущих студентов будет лишь из крупных городов и их пригородов. Раз порталы сделали бесплатными, то одаренная молодежь помчится за знаниями со всей страны. Поедут даже те, у кого за душой нет и ломаного медяка. Пусть перемещение порталами стоило не смертельно дорого, но все же...

— Идем, Элька, — потащила меня обратно к заждавшемуся нас отцу Инесса. — Папуль, ты слышал? — спросила она его.

— Па-а-ап, — сделала я жалостливые глазки.

— Нет! — тут же отозвался барон Суарес.

— Ну папочка-а-а, — надула я губы и состроила самую несчастную просительную рожицу из тех, что имелись в моем арсенале.

— Элисса, я сказал — нет! У тебя в списке восемнадцать женихов!

— Папулечка-а-а, — пошла я на запрещенный прием, всхлипнула и с трудом, но выдавила слезинку. — Ты же, как никто другой, знаешь, что у меня есть дар. Я хочу...

— А дури у тебя еще больше! Нет! Нет! И нет! За-муж, я сказал! — Сердито подхватив с мостовой свертки, барон Суарес развернулся и засеменял в сторону пролетов.

— А я тебе говорила, Элька, — участливо погладила меня по плечу сестра.

— Инесска, делай что хочешь, но я должна отправиться в магическую академию, — прошептала я и тряхнула огненно-рыжей шевелюрой. — Иначе я спалю имение и... и нам негде будет жить! Вот!

— А что мне за это будет? — сморщила она носик.

— А что хочешь?

О! Раз Инесса начала торговаться, значит, точно поможет.

— Голубое платье из муара, заколку с изумрудами, веер из перьев...

— Ну ты наглей, но не забывайся! — возмутилась я, стирая пальцем не пригодившуюся слезинку. — Платье и веер бери. Но заколку не отдам! Тебе она всё равно под цвет глаз не подходит.

— Тогда вместо нее графа Амальрика из твоего списка.

— По рукам! Граф Амальрик — твой.

Знал бы противный блондинчик, что стал предметом моего откупа и что я сторговала за него возможность попасть в магическую академию!

— Девочки! — сердито позвал нас папа.

Мы с сестрой переглянулись, пожали друг другу руки, скрепляя уговор, и рванули к ожидающей нас пролетке.

Этот и последующие два дня мы с Инессой строили планы и пытались упросить отца отпустить меня учиться. Какие только доводы я не приводила! Даже показательно спалила шторы в гостиной. В результате меня лишили сладкого и на сутки заперли в комнате под домашний арест. На все мои слезы, просьбы, угрозы и обещания у батюшки ответ был один:

— Замуж! Выбирай любого из красной книжечки — и под венец! Пусть он разбирается с тобой и твоим даром!

— Но я же ма-а-аг! — рыдала я, не забывая сквозь ресницы поглядывать на отца. — А вдруг я не сдержу силы? Взорву что-нибудь? А? Вот что тогда? Я же ничего не умею! Меня учить нужно...

— А я внуков хочу!

— Инесса старшая. Пусть она первая выходит замуж.

— Да, папочка, — подключалась в этот момент сестра. — Это нечестно, если ты нас обеих одновременно выдашь замуж. Эльке всего семнадцать, а мне уже девятнадцать. Я первая должна...

— Ты — нормальная девица, тебя я готов терпеть. А эта рыжая заноза... — гневно указывал он на меня пальцем. — Еще сожжет мне имение... Нет уж! Замуж!

И пусть с ней супруг мучается. А кто ее возьмет через десять лет? Ко мне вернется старой девой? Ни за что!

— Ну, па-а-ап... — ныла я.

— Это нечестно-о-о... — поддывала сестра.

— Во-о-он!!! — срывался на каком-то этапе барон Суарес.

Вывалившись в очередной раз от его разъяренного вопля из комнаты, мы отбежали подальше и остановились.

— Ну и что делать? — вытерла я фальшивые слезы и высморкалась. — Времени почти не осталось. Из недели прошло уже три дня, из которых я один бездарно потеряла на домашний арест.

— Не волнуйся, — поправила светлый локон Инесса и улыбнулась. — Я подключила тяжелую артиллерию, пока ты отбывала наказание. Нас ждет в гости бабушка.

— Ой! — пискнула я. — Папулю удар хватит.

— Ничего страшного, — отмахнулась она. — Подумаешь, навестит тещу и привезет к ней в гости любимых внучек.

— Ну ты и суро-овая, — восхищенно выдохнула я.

— А то! — подмигнула мне сестрица. — Идем, я хочу примерить свое голубое муаровое платье.

— Еще не твое!

— Ой, да брось. А ты пакуй маленькую сумку. Большую протащить не удастся. Как поступишь в академию, я тебе твой гардероб перешлю. Бери все свои деньги, минимум вещей и лишь самые необходимые мелочи. И подумай, что наденешь. Придется быстро бегать...

— Да это я уже обдумала. Вот только денег мало-вато...

— Ладно, уговорила, — рассмеялась Инесса и потащила меня в мою комнату, чтобы получить вожделенные платье и веер. — Ради любимой младшей сестрички я, так уж и быть, разобью свою копилку. Потом сочтемся. Или же — меняю на туфли. Те, что с голубым камушком на пряжке. Они идеально подойдут к моему голубому платью.

— Договорились! — подпрыгнула я на месте от радости.

У нас с ней были одинаковыми не только рост и фигура, но и размер обуви. Да и внешнее сходство у нас было поразительное. Ни у кого и на секунду не могло возникнуть сомнений в том, что мы родные сестры. Отличались мы только мастью и темпераментом. Инесса — изящная, нежная, утонченная блондинка с ярко-голубыми глазами. А я — неутомная, порывистая, темпераментная, рыжая как огонь, с веснушками, появляющимися вместе с весенним солнышком и исчезающими, когда осень вступала в свои права. И глаза у меня изумрудные с рыжими крапинками. Инесса, когда мы ссорились, говорила, что они как ржавчина. А папа, любя, исправлял, что это россыпь золотого песка на изумрудной глади. Понятно, что его сравнение мне нравилось больше.

Говорят, я пошла в маму, которую никогда не видела. Она погибла глупо и нелепо, когда Инессе было два года, а мне два месяца. Лошади понесли, и карета, в которой ехала мама, перевернулась. Она умерла мгновенно, даже не успев этого понять. Как нам рассказывали, сломала шею, неудачно упав.

К сожалению, у папы не было ни одного ее портрета, так что нам с Инессой приходилось довольствоваться его рассказами и внешним обликом

нашей бабушки, маминой мамы — тоже рыжей и зеленоглазой, как я. Человек она крайне сложный, неуступчивый и неуживчивый, но внучек любит, и периодически мы у нее гостим. Меня, правда, бабушка баловала чуть больше. Вероятно, из-за моей рыжей шевелюры, напоминавшей ей о погибшей совсем молодой дочери.

Через час ко мне в комнату поскреблись, и заглянул расстроенный папа. Он окинул взглядом нас, стоящих над вываленными на кровать кучами нарядов, и сообщил:

— Девочки, вас бабушка в гости зовет. Причем срочно. Завтра уже чтобы были у нее, так что поутру выезжаем.

— Да? — сделала вид Инесса, будто не в курсе письма от бабули. — А почему так срочно?

— Пишет, что хочет представить вас достойным молодым людям.

— О! Женихи! — захлопала в ладоши сестра. — Как это мило. Элька, какие платья возьмем?

И уже утром мы тряслись в карете, везущей нас в гости к бабушке. Папа сидел нахохлившись, так как с тещей у него отношения не ладились. Она винила его в смерти молодой жены, что отпустил, недоглядел, не приставил охрану... И даже то, что он скорбел много лет, оставаясь вдовцом, категорически отказываясь снова жениться, и воспитывал в одиночестве двух дочурок, не смягчало сердце бабули.

Мы с Инессой заговорщицки переглядывались и помалкивали, не желая расстраивать папу еще больше. Бедненький. Он еще не знает о том, что у меня всё готово к побегу. Я собрала сумку, небольшую, но

в нее удалось впихнуть документы, сменное белье, запасные штаны и рубашку, зубную щетку, мыло и расческу, кошелек с нашими общими накоплениями, а также небольшой кинжал. Мало ли... Совсем безоружной отправиться куда-то было страшно. Больше, увы, ничего не влезало, как мы ни пытались с сестрой запихнуть. А брать сумку побольше было нельзя, папа бы точно что-нибудь заподозрил. Он и на эту-то косялся с недоумением. Мол, зачем она мне, если куча чемоданов пристегнута к карете сзади.

Я, тяжело обмахиваясь веером, украдкой стирала капельки пота, предательски выступающие на висках. Мне было дико жарко... Побег планировался быстрым и ошеломляющим, а потому пришлось надеть походную одежду под платье. Для этого мы отыскивали в моем гардеробе самое закрытое, с длинными рукавами и многочисленными подъюбниками, которые должны спрятать надетые под них брюки. А глухой высокий ворот этого строгого зимнего наряда скрывал воротничок рубашки.

Проблема была с обувью. Туфли не годились для побега, а сапоги не подходили ни под погоду — ясную, теплую и солнечную, ни под платье. Пришлось сделать вид, будто я подвернула ногу. Причитая над тем, какая я неуклюжая, сестрица забинтовала мою «пострадавшую» ступню бинтами, после чего заявила, что теперь на меня ни одни туфельки не налезут.

— Так может, никуда не поедет? — заикнулся папа, решив таким нехитрым образом воспользоваться поводом не ехать к нелюбимой теще.

— А женихи?! — гневно воскликнула Инесса и подбоченилась. — Это Элька магии учиться хочет. А я желаю богатого, молодого, красивого мужа!

— Но Элисса не может... — указал он на мою ногу, прикрытую подолом.

— Ничего не знаю! — притопнула ногой сестра. — Элька, раз ты такая неуклюжая, надевай сапоги для верховой езды. В них точно не упадешь, они без каблука, к тому же хорошо зафиксируют поврежденную щиколотку.

— Девочки, но сапоги...

— Папа!

— Папочка, ничего страшного, — улыбнулась я. — Инесса права. Она не должна страдать из-за моей не ловкости.

Вот и ехала я сейчас в брюках, рубашке, длинном закрытом теплом платье с кучей подъюбников и в сапогах.

Наконец мы добрались до города. Колеса кареты загрохотали по мостовой, а я с облегчением выдохнула. Слава богам, почти добрались. А то еще немного — и я превратилась бы в запеченного в собственном соку поросенка. Промокшая от пота рубашка противно липла к спине, на висках и верхней губе выступала испарина, которую мне приходилось постоянно стирать платочком, чтобы папа не заметил. Удивительно, что он до сих пор не спросил, с чего это я так странно обрядилась — в такую жару не в легком платье, а в зимнем и закрытом.

— Давайте остановимся? — предложила Инесса, когда мы уже добрались до центра города. — Очень хочется лимонада.

— Да! — поддержала я ее. — И неплохо бы чуть размяться до того, как доберемся до бабушки. А то потом не удастся выйти погулять.